

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

УДК 330.88

Виктория Небрат

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ¹

Рассмотрено и обобщено формирование институциональных подходов к исследованию экономической истории. Аргументирована целесообразность применения институциональной методологии в качестве основы ретроспективного анализа трансформационных преобразований хозяйства Украины и историко-экономического обоснования реконструктивного развития национального хозяйства.

Ключевые слова: институционализм, экономическая история, институциональная эволюция, методология экономических исследований.

JEL: В 250; В 490.

Современное состояние национальной экономики, актуальные задачи её восстановления и развития обуславливают необходимость обращения к методологическим основам теоретического анализа общественного воспроизводства в его исторической динамике и единстве организационно-экономических, структурно-технологических и социально-институциональных аспектов. Традиционные основы формационного подхода к периодизации и исследованию исторического процесса экономического развития характеризуются односторонностью и недостаточностью относительно выявления его движущих сил и детерминант. Принципы экономического детерминизма и рационального поведения как основа неоклассического подхода к анализу экономических явлений также обнаружили свою методологическую ограниченность в части историко-теоретической концептуализации длительных процессов. В то же время высокий эвристический потенциал и широкие возможности для ретроспективного анализа изменения механизмов координации социальной деятельности и процесса эволюции хозяйственной среды имеет институциональная методология. Она опирается на принципы историзма, эволюционизма и системности, которые были апробированы как методологическая основа экономических исследований в период поиска научной парадигмы, способной обеспечить решение теоретических и практических задач модернизации общества.

Цель статьи – обоснование институционального подхода к исследованию экономической истории как основы ретроспективного анализа трансформационных преобразований хозяйства Украины в контексте актуальных задач формирования реконструктивного типа экономического развития.

В Украине институциональные исследования в области экономики находятся в процессе становления. Теоретической основой их развития является концепция институциональной архитектоники, предложенная

Небрат Виктория Васильевна (victoria_nebrat@ukr.net), д.э.н., старш. науч. сотр.; заведующий отделом экономической истории ГУ "Институт экономики и прогнозирования НАН Украины"; сфера научных интересов: история украинской и мировой экономической мысли, институциональная экономическая история.

¹ Статья представляет результаты исследования в рамках выполнения научного проекта "Реконструктивный тип экономического развития и основные направления его реализации в Украине".

А. Гриценко (2008). Активную разработку институциональных проблем отечественной трансформационной экономики осуществляют такие учёные, как Т. Артёмова, С. Архиреев, В. Геец, И. Малый, О. Носова, Е. Прутская, В. Тарасевич, В. Якубенко, О. Ярёмченко и др. Первой попыткой теоретического осмысления и обобщения исторического процесса институциональных преобразований украинского хозяйства стало двухтомное издание "Эволюция рыночных институтов в Украине", представляющее научные результаты исследования содержания, основных закономерностей и исторических тенденций становления и трансформации институтов рынка в отечественной хозяйственной среде в течение второй половины XIX – начала XXI в. (Небрат, 2012).

Недостаточный уровень научной разработки вопросов институциональной эволюции отечественной экономической системы, практическая потребность реформирования экономики на основе учёта не только зарубежного, но и отечественного опыта, историко-культурных особенностей национального экономического менталитета актуализируют необходимость обращения к теоретико-методологическим основам институционального исследования экономической истории.

В западноевропейской интеллектуальной традиции разработка проблематики эволюции социальных институтов была начата историко-экономическими и социально-философскими исследованиями первой половины XIX в., в частности исторической школой права во главе с Ф.К. фон Савиньи и системой "национальной экономии" Ф. Листа. Обращение к проблемам морали, общественного сознания, влияния этических норм и духовных традиций на социальное развитие сопровождалось использованием понятия институтов как общепризнанных и принятых в человеческом поведении общественных норм, которые формируются исторически и приобретают существенное значение в определённых координатах места и времени. Идеология немецкого романтизма укрепила приоритетность моральных императивов, определив социальные институты, в том числе государство, предпосылкой развития нации и личности. В исследованиях представителей старой немецкой исторической школы – В. Рошера, Б. Гильдебранда, К. Книса – были комплексно использованы принципы историзма, эволюционизма, междисциплинарный подход, отмечается ограниченность материалистического детерминизма в экономических исследованиях, раскрыта роль неэкономических факторов экономического развития, сформулирована концепция социального человека.

"Дезорганизующему индивидуализму", который способен помешать индустриальному подъёму нации (Лист, 1999. С. 155), они противопоставляли творческий потенциал общественных институтов, подчёркивая, что политическая экономия должна быть наукой моральной, а не теорией человеческого эгоизма (Гильдебранд, 1860. С. 213). Представители этого направления экономической науки обратили внимание на относительную ценность экономического знания, эволюцию понятий, оценок и теорий в процессе исторических и институциональных изменений. Наиболее полное отражение и систематизированное изложение методологических подходов старой исторической школы осуществлено в работе К. Книса "Политическая экономия с точки зрения исторического метода" (1853). Сбор фактов, описание генезиса экономических процессов и явлений учёный считал основой эмпирических обобщений и разработки экономической политики, направленной на достижение общественно значимых целей. Представители немецкой школы обосновали экономическую роль государства в странах, которые нуждаются в институциональных изменениях для модернизации экономики.

Дальнейшее укрепление немецкого государства и попытки регулирования социальных отношений, нашедших воплощение в политике О. Бисмарка, стали основой развития основ институционального анализа в

трудах представителей новой исторической школы. Научное наследие Г. Шмоллера, Л. Brentано, К. Бюхера, А. Вагнера посвящено проблеме формирования экономической политики, адекватной реалиям экономического развития нации. Новая историческая школа обнаружила повышенное внимание к социальным институтам, прежде всего к государству и его правовой системе, как гарантам эволюционного развития общества на основе достижения социального равновесия и согласования классовых интересов. Исследование влияния правовых норм на экономические отношения, роли социальных регуляторов в механизме хозяйственного взаимодействия составляло, по мнению Г. Шмоллера, этико-историческую основу экономической науки (Шмоллер, 1897. С. 15). Этические и правовые факторы хозяйственного развития, реализуемые через государственную политику, служили предметом исследований Г. Кнаппа – автора государственной теории денег – и А. Вагнера, который обосновал идею превращения государственных финансов в инструмент обеспечения социальной справедливости. Стоит отметить, что идеи государственного социализма, основанные представителями немецкой исторической школы, оказали заметное влияние на развитие отечественной экономической мысли и в определённой степени на реформаторскую политику в Российской империи.

В начале XX в. эволюция исторического направления и развитие методологических основ институционального подхода к анализу хозяйственных процессов были продолжены в трудах В. Зомбарта и М. Вебера. Введя "хозяйственный дух" в число факторов, определяющих структуру хозяйственной системы, В. Зомбарт был убеждён в решающей роли институтов в формировании и изменении реально существующих хозяйственных систем (1994. С. 82). Он предложил концепцию "социального плюрализма" в противовес теории последовательной смены одних хозяйственных систем другими, тем самым положив начало разработке теорий "трансформации капитализма" и "смешанной системы предпринимательства". М. Вебер, опираясь на собственную концепцию "идеальных типов", предложил оригинальную теорию генезиса капитализма как формы цивилизации, целостного историко-культурного феномена, движущей силой которого выступает рационализация общественной жизни (1990. С. 43–52). По мнению учёного, ключевым фактором хозяйственного прогресса является система мотивации, объединяющая экономическую и духовную составляющие. Поэтому морально-этические основы и традиции хозяйственной культуры, менталитет нации, институциональные рамки деятельности и факторы их изменения рассматривались как непосредственный объект экономического исследования. Следствием трансформации общественных отношений стал растущий интерес к социальным аспектам и условиям хозяйственных процессов, признание роли неэкономических факторов социально-экономического развития. Так, Р. Штаммлер, в частности, утверждал, что "внешними регуляторами" общественной жизни служат нормы права и неписаные законы социального поведения (Штаммлер, 1907. С. 277).

Вклад исторического направления и социальной школы в развитие экономической науки проявился прежде всего в самой постановке проблемы методологии научных исследований в ходе знаменитой "полемики о методе" (*Methodenstreit*), развернувшейся среди экономистов-теоретиков в конце XIX века. Тогда же был поставлен вопрос об адекватности методов, применяемых экономической наукой, и привлечено внимание научной общественности к этому вопросу. Замещение узкой утилитаристской модели *homo economicus* более широкой интерпретацией, основанной на междисциплинарном подходе (социальная философия, антропология, психология), и поворот экономической теории к социальной проблематике с целью использовать её как инструмент реформ прямо указывает на методологическое родство исторической и институциональной научных

традиций в трактовке экономического поведения и экономического развития (Гайдай, 2008. С. 80). Вместе с тем выявление своеобразных особенностей институциональной структуры и форм организации реальных экономических систем, способов их существования и развития в разные исторические эпохи нашли наиболее полное и развёрнутое отражение в институциональном направлении экономической мысли.

Как самостоятельное течение институционализм оформился в США в начале XX века. Основополагающей в развитии институционально-социологических исследований считается теория общественной эволюции Т. Веблена. Концептуализацию роли права в функционировании экономики и общественном прогрессе совершил Дж. Коммонс, тем самым заложив основы социально-правового направления институциональной теории и современной экономики права. Третью ветвь так называемого "раннего" или "старого" институционализма представляет лидер эмпирического направления У. Митчелл. Несмотря на всю разноплановость исследований представителей американского институционализма, их объединяют следующие основные методологические особенности: во-первых, недовольство высоким уровнем абстрагирования, присущий неоклассической экономической теории; во-вторых, попытки объединить экономическую теорию с другими общественными науками и вера в преимущества междисциплинарного подхода; в-третьих, критическое восприятие непоследовательной эмпиричности классической и неоклассической теорий и одновременно призыв к подробным количественным исследованиям (Блауг, 2001. С. 634). Т. Веблен, в частности, применив генетический способ анализа, отмечал роль глубинных инстинктов человека в формировании социальных норм. Определив институты как особую форму жизни и человеческих отношений, он исходил из того, что они представляют "сгусток культуры", "способ мышления человека", "унаследованные традиции и привычки", являются результатом "естественного отбора и приспособления человека к жизни" и вместе с тем "выражают интересы человека и всегда подчинены ему" (Веблен, 1984 С. 220–244).

Институционалисты выступили с идеей введения "общественного контроля" над экономикой, предложив различные пути его реализации – расширение полномочий инженерно-технической интеллигенции (Т. Веблен), усиление роли государства и институтов правового регулирования (Дж. Коммонс), использование инструментов национального прогнозирования, планирования и регуляторной политики правительства (В. Митчелл). Как утверждал Т. Веблен, экономическая теория должна быть эволюционной наукой, то есть исследованием происхождения и развития экономических институтов, а экономическая система должна рассматриваться как "кумулятивный процесс", а не "саморегулирующийся механизм".

Экономические институты учёный определил как комплекс привычных способов мышления и общепринятого поведения. Развитие институтов, по Т. Веблену, – это и есть развитие общества. Институты выступают результатом процессов, происходивших в прошлом, поэтому они хронически консервативны и больше соответствуют обстоятельствам прошлого, чем настоящего (Веблен, 1984. С. 200). Труды Т. Веблена "Теория праздного класса. Экономическое изучение институтов" (1899) и "Теория торгово-промышленного предприятия" (1904) являются образцами применения междисциплинарного подхода к анализу сложных социальных процессов. Под их влиянием появился сам термин "институционализм" – в 1918 году его ввёл в научный оборот В. Гамильтон, определив институты как "распространённый способ мышления или действия, закреплённый в привычках групп и обычаях народа" (Hamilton, 1932. Р. 84). С его точки зрения, институты фиксируют устоявшиеся процедуры, отражают общее согласие, договоренность, которая сложилась в обществе. Базовым элементом теоретической системы Дж. Коммонса, изложенной в трудах

"Правовые основы капитализма" (1926) и "Институциональная экономическая теория" (1934), стали "транзакции" (соглашения) – торговые, управленческие и рационализирующие. Именно ему принадлежит заслуга первой попытки сочетания анализа институтов и экономического эффекта от их действия. В общем, представители так называемого "старого институционализма" стремились отразить в экономической теории не только формальные модели и строгие логические схемы, но и живую жизнь во всей сложности и разнообразии.

В послевоенный период (1950–1960-е годы) усиление влияния технологических изменений на общественно-экономическое развитие и кризис неоклассической парадигмы обусловили новую волну развития институционализма. Его наиболее значимыми направлениями, непосредственно связанными с историко-экономическими исследованиями, являются теория трансформации капитализма (А. Берли, Дж. М. Кларк), концепция технократического детерминизма (Дж. К. Гелбрейт, Р. Хейлбронер), концепции социологического направления (Ф. Перру, Ж. Фурастье), исследование проблем "третьего мира" (Г. Мюрдаль, К.-А. Виттфогель, У.А. Льюис). Особое значение для разработки методологических основ теоретического анализа трансформации институциональной структуры общества на различных этапах отечественной экономической истории имеют, по нашему мнению, работы, в которых поднята проблема соотношения институтов рынка и власти. Среди них – монография К.-А. Виттфогеля "Восточный деспотизм. Сравнительное исследование тотальной власти" (1957). Автор предлагает рассматривать деспотизм, вырастающий на основе доминирования государства во всех сферах общественной жизни, как институциональный фактор, который подавляет развитие частнособственнических и либеральных принципов экономики. Иерархическая структура государственной власти определяет тип социальной стратификации и доминирующие механизмы подчинения, подчинённости, которые делают невозможным динамичное развитие общества (Wittfogel, 1957).

Для анализа процессов становления, развития, замещения и возрождения институтов рынка в отечественной хозяйственной среде представляется перспективным привлечение методологического инструментария, предложенного К. Поланьи в работе "Экономика как институционализированный процесс" (1957). Рассматривая эволюцию отношений обмена, он выделил такие исторические типы: во-первых, реципрокность, то есть форму взаимного обмена на натуральной основе; во-вторых, реди-стрибуцию как развитую систему перераспределения; в-третьих, товаро-обмен, составляющий сердцевину рыночной экономики (Polanyi, 1957). Учёный аргументировал мысль о невозможности спонтанного становления капитализма на основе саморазвития рыночных институтов. Процесс преобразования изолированных рынков в рыночную экономику, регулируемых рынков – в рынок саморегулирующийся, как отмечал учёный, стал "результатом действия весьма возбуждающих средств, которые были назначены социальному организму, чтоб помочь ему в ситуации, созданной не менее искусственным феноменом машины" (Поланьи, 2002. С. 70). Таким образом было поставлено под сомнение одно из базовых положений классического либерализма относительно естественности и эволюционного характера становления институтов рынка и капиталистической системы хозяйствования, указано на ключевую роль государства и его властных институтов в процессе формирования рыночной институциональной структуры.

Отдельной и одной из центральных проблем в исследованиях представителей институционализма является проблема экономической власти. Дж.К. Гэлбрейт рассматривал вопрос "сдвига власти" в связи с научно-техническим прогрессом и становлением постиндустриального общества. Уже в своей известной работе "Американский капитализм. Тео-

рия уравнивающей силы" (1952) он писал о динамическом взаимодействии крупного бизнеса, правительства и профсоюзов, представляющих три главные социальные силы капиталистического общества (Худокормов, 1998. С. 326–327). Тем самым был поставлен вопрос о роли организованных групп и государства в системе распределения и реализации власти, аргументировано положение, что для обеспечения норм взаимодействия, кроме рыночных институтов, ключевое значение имеет социальная сила конкретных участников экономических отношений. По-путно отметим, что в отечественной экономической литературе эта мысль была аргументирована М. Туган-Барановским значительно раньше (1913).

Программным для изучения истории институциональных изменений в странах с развивающимися рынками, стало исследование Г. Мюрдаля, в частности его труд "Азиатская драма. Исследование нищеты народов" (1968). Учёный выдвинул положение о неэффективности попыток перенесения институтов развитого капитализма в страны, не имеющие собственной рыночной институциональной структуры. Он предостерегал от насаждения как стратегий развития рынка, так и стимулирования централизованного планирования, указывая, что это приводит к усилению технологической и инвестиционной зависимости, дезинтеграции экономики стран "третьего мира", росту коррупции и государственному бюрократизму в результате применения "дискреционного" оперативного регулирования экономики (Мюрдаль, 1972. С. 232).

В течение 1960–1970-х годов начал формироваться неoinституционализм – направление, которое имеет методологическое родство, но вместе с тем и существенные отличия от "старого" институционализма (Гайдай, 2008; Нуреев, 2005. С. 44–46). Зарождение нового институционализма связано с исследованиями Р. Коуза, заложившими основы экономической теории организаций и теории прав собственности. Возобновлённый интерес к проблеме взаимосвязи трансакций и экономических институтов связывался с разработкой Р. Коуза теории трансакционных издержек. Исследуя природу и факторы издержек фирмы, учёный заметил, что в индивидуальном хозяйстве величина затрат на создание единицы блага определяется имеющимися ресурсами, используемой технологией и природными условиями. Таким образом, издержки можно рассматривать как функцию технологии. В то же время в общественном хозяйстве между затратами ресурсов и получаемыми результатами наряду с технологией стоит определённая экономическая организация общества, имеющая в своей основе систему политических и экономических институтов. Поэтому в рамках этой фиксированной технологии возможен определённый диапазон вариантов соотношения затрат и выгод, отражающих действие общественных требований. Люди тратят ресурсы и несут определённые расходы не только потому, что этого требуют технологии или природные условия производства, но и потому, что на них влияют определённые внешние социальные силы. "Отдельные люди и организации, – указывал Р. Коуз, – преследуя собственные интересы, предпринимают действия, который облегчают или затрудняют действия других" (Коуз, 1993. С. 28). Иначе говоря, порядок взаимодействия между экономическими агентами и структурирующими его институтами оказывают влияние на структуру затрат и выгод в обществе. Такой подход открывает возможности для анализа эволюции институтов в контексте их эффективности и конкуренции, постановки вопроса о причинах сохранения и воспроизводства неэффективных с точки зрения общества норм и механизмов социально-экономической координации.

Исходной методологической основой историко-экономического исследования общественных трансформаций должен служить традиционный институционализм и его современное продолжение – современный традиционный институционализм, который, по выражению Т. Гайдай, пред-

ставляет собой вариант дальнейшего конструктивного развития вебленовской научной традиции (2008. С. 111). Интеллектуальным лидером современного традиционного институционализма является Дж. Ходжсон (2003), а наиболее известными представителями – Э. Скрепанти, В. Сэмюэлс, Дж. Стэнфилд, У. Даггер, Ф. Мировски, А. Мейо, М. Ратфорд и др. Фундаментальные методологические позиции современного традиционного институционализма, по определению Дж. Ходжсона, заключаются в следующем:

- институциональная наука не должна сводиться к предложениям по проведению экономической политики;
- более глубокий анализ институтов и поведения человека предполагает использование идей и данных психологии, социологии и антропологии;
- институты – это ключевые элементы любой экономической системы, и поэтому главная задача экономиста заключается в изучении институтов, процессов их воспроизводства и изменения;
- экономика как открытая система функционирует в условиях природной среды и подлежит технологическим изменениям, испытывает на себе влияние социальных, культурных, политических и властных отношений;
- институты мощно влияют на людей, определяя их поведение (Hodgson, 2000).

Непосредственной концептуально-методологической основой научного познания природы исторических институциональных изменений является *новая экономическая история* как весомая составляющая современного институционализма. Её учредителями и интеллектуальными лидерами являются Д. Норт и Р. Фогель, получившие Нобелевскую премию в 1993 году за возрождение исследований в области экономической истории, благодаря применению к ней экономической теории и количественных методов, что позволило объяснять экономические и институциональные изменения. Если раньше экономическая история рассматривалась просто как разновидность исторических исследований, описывающих хозяйственную жизнь прошлого, и только в середине XX века историки обратились к анализу тенденций эволюции хозяйственных систем, то представители новой экономической истории занимаются не воспроизведением старого, а количественными оценками исторических явлений. Термин "новая экономическая история" был использован для обозначения того же направления Р. Фогелем в книге "Железные дороги и американский экономический рост: очерки по эконометрической истории" (1964), а окончательно термин утвердился в литературе со времени выхода в 1966 году его же статьи под названием "Новая экономическая история, её открытие и методы".

Для новой экономической истории характерны такие методы экономического исследования: использование статистических методов и экономико-математических моделей; применение экономической теории для изучения экономической истории; построение гипотетических дедуктивных моделей для объяснения прошлого. Цель историко-экономического анализа, по определению Д. Норта, "состоит не только в освещении экономического прошлого, но и в развитии экономической теории путём формирования аналитических основ понимания экономических изменений" (Норт, 2004. С. 707). Труды Д. Норта, Р. Фогеля, С. Энгермана перевернули общественные представления о реальном ходе американской истории, они очень сильно повлияли на исследование экономистов-историков, задавая направление дальнейшей работы. Применение клиометрии показало, как можно использовать современные методы статистического анализа и математического моделирования для оценки, а порой и для переоценки исторических событий и их значения для будущего.

Главную дилемму истории Д. Норт видит в том, что реализация преимуществ добровольного обмена возможна только при условии невы-

соких транзакционных издержек, а главная функция социальных институтов как раз и заключается в их снижении. Однако, чем глубже разделение труда, тем выше уровень транзакционных издержек. Причины этой тенденции лежат в разных плоскостях: во-первых, растут издержки, связанные с измерением и учётом товаров и услуг, подлежащих обмену; во-вторых, растут расходы на спецификацию прав собственности и защиту контрактов, потому что углубление специализации и роста объёмов сделок подрывает консенсусную идеологию, которая была присуща традиционным обществам и упрощала соглашения. Концепция "двух экономических революций", предложенная Д. Нортом, обнаружила устойчивую связь между эволюцией институтов и динамикой транзакционных издержек (Норт, 1993). В частности, следствием "первой экономической революции" стало возникновение частной собственности, государства, рост потребности в особых функциях общественного управления.

Усложнение социальной структуры, развитие обмена, обезличивание сделок привели к появлению оппортунистического поведения и росту транзакционных издержек. Государство взяло на себя роль специализированного института, функцией которого является их снижение путём упорядочения торговли, организации надзора при осуществлении коллективных работ, управлении общественным хозяйством. "Вторая экономическая революция", развернувшаяся в середине XIX века, дала невероятный толчок развитию производства на основе внедрения достижений науки и техники, но вместе с тем обусловила "скачок" в росте транзакционных издержек.

Политическими последствиями "второй экономической революции", по Д. Норту, стало усиление негативной реакции относительно рынка и его институтов вследствие роста социального и глобального неравенства; борьба "групп интересов" за контроль над государством; усиление политической нестабильности; чрезвычайный рост масштабов перераспределения активности государства; эрозия эффективной институциональной структуры, сложившейся в XIX веке. Начиная с середины XX века, как утверждает автор концепции экономических революций, становится явной дезинтеграция предыдущей системы прав собственности и разворачивается "борьба на политической арене за распределение дохода, созданного потенциалом второй экономической революции" (Норт, 1993. С. 85). Таким образом, эффективная система прав собственности XIX века породила условия своего дальнейшего подрыва.

Теория исторического процесса, предложенная Д. Нортом, (эволюция институтов в связи с динамикой транзакционных издержек) является довольно перспективной в применении к более локальным вопросам, в частности, изучению эволюции отечественной хозяйственной среды и её институциональной структуры. Как показал учёный, политическое и экономическое развитие отдельных стран детерминированы отличием путей институциональной эволюции (Норт, 1993. С. 90). Таким образом, реализация принципа системности требует для обеспечения научной обоснованности исследования трансформации институциональной структуры национального хозяйства обратиться к достижениям украинской экономической мысли с целью выявления теоретико-методологических основ и концептуальных истоков институционально-эволюционного подхода к трактовке экономического развития.

Историко-институциональный анализ хозяйственной жизни в Украине был начат представителями философско-теологической, социально-правовой и политико-экономической мысли XVI–XVIII веков в контексте разработки проблематики происхождения и функций государства, этических норм и принципов рациональной организации общественного хозяйства, законодательного регулирования социальных отношений и реформирования государственного управления. Становление целостного инсти-

туционального подхода к теоретическому анализу общественных явлений и попытки его применения в процессе разработки проекта модернизации системы государственного управления и законодательства связаны с фигурой выдающегося учёного-экономиста и юриста Семёна Ефимовича Десницкого (1739–1789). Пользуясь историческим методом, С. Десницкий разработал собственную теорию общественного развития (Небрат, 1013). Исторический процесс он рассматривал в тесной связи с изменениями экономической жизни и общественных институтов, главным среди которых считал собственность. Эта традиция была продолжена украинскими учёными-экономистами второй половины XIX века в ходе исследования факторов и закономерных тенденций становления и развития рыночной экономики (прежде всего в трудах М. Бунге, А. Антоновича, Д. Пихна, других представителей Киевской школы политической экономии; А. Миклашевского, Г. Симоненко, И. Янжула и других учёных этико-исторического направления).

Весомый вклад в разработку прогрессивной синтетической методологии, вобравшей в себя лучшие достижения западноевропейской науки и традиции украинской экономической мысли, внёс Михаил Иванович Туган-Барановский (1865–1919) – всемирно известный учёный-экономист и социолог. Основными чертами метода М. Туган-Барановского можно назвать историзм, междисциплинарный подход, эволюционизм и этический принцип. М. Туган-Барановский изучал вопрос социальной психологии как фактора общественного развития, проблему формирования социального идеала и условия его реализации. В основу экономической науки учёный положил потребности и интересы человека. "Экономическая наука, – писал М. Туган-Барановский, – изучает хозяйственную деятельность с точки зрения её влияния на благосостояние человека как субъекта психических переживаний" (2003. С. 52). Этот общий социальный вектор исследования получил основательную разработку в конкретных направлениях научных изысканий учёного. В частности, определение роли психологических факторов М. Туган-Барановский включил в анализ рыночной конъюнктуры и развёртывания кризисных явлений в экономике, изучение денежного обращения и его эволюции, изучение процессов трансформации социальной структуры общества под воздействием технологических и институциональных изменений. Особое место в научном наследии учёного занимает исследование влияния идей политической экономии на экономическую политику и хозяйственную практику, что представляет особую актуальность и важность для разработки и реализации стратегии системных преобразований общества.

Выводы. Таким образом, концептуальными источниками современных историко-экономических институциональных исследований служат традиции эволюционного подхода к анализу хозяйственного развития, представленные научным творчеством выдающихся учёных-экономистов широкого теоретического направления, в частности, представителей немецкой исторической школы, раннего американского институционализма и новой институциональной теории. Исследование институциональной экономической истории предполагает использование основных методологических новаций и теоретических достижений неoinституционализма, а именно: теории прав собственности, трансакционных издержек, контрактных отношений, внешних эффектов (экстерналий), экономических организаций, экономики права, общественного выбора и т.п. Институциональный подход к изучению отечественной хозяйственной эволюции имеет глубокие истоки в истории украинской экономической мысли и не может рассматриваться только как заимствование и адаптация положений западной экономической теории, потому что он исторически присущ национальной традиции обществоведения.

Значительный эвристический потенциал в изучении экономической истории как процесса эволюции институтов и изменения институциональной структуры имеют такие аспекты исследования:

- взаимодействие формальных и неформальных институтов в процессе трансформации хозяйственной среды;
- механизмы и последствия импорта институтов, экстерналии заимствования институционально-организационных форм экономической деятельности и их имплементации в существующую институциональную структуру;
- процесс сознательного насаждения определённых институциональных форм государством (телеологический подход как основа экономической стратегии институциональных преобразований)
- изменение эффективности институтов в процессе развития экономической системы;
- диалектика устойчивого и изменчивого в экономическом развитии, учёта траектории предшествующего развития (*path dependency*)
- противоречие между эффективными и устоявшимися институтами (QWERTY – эффекты в экономике).

Совершенствование теоретико-методологического инструментария экономической истории Украины и обоснование определяющей роли отдельных институтов и стабильных норм экономического поведения в формировании основных тенденций отечественной экономической истории, оценка реалий и перспектив социально-экономического развития Украины с учётом изменений в институциональной структуре ее экономической системы будут способствовать оптимизации форм и методов институционального обеспечения реконструктивного развития национального хозяйства.

Литература

- Блауг М. (2001). Економічна теорія в ретроспективі ; [пер. з англ. І. Дзюб]. К. : Вид-во Соломії Павличко "Основи".
- Вебер М. (1990). Избранные произведения ; [пер. с нем.]. М. : Прогресс.
- Веблен Т. (1984). Теория праздного класса. М.
- Гайдай Т.В. (2008). Парадигма інституціоналізму: методологічний контекст : монографія. К. : Видав.-поліграф. центр "Київський університет".
- Гильдебранд Б. (1860). Политэкономия настоящего и будущего. СПб.
- Небрат В.В. (ред.). (2012). Еволюція ринкових інститутів в Україні : у 2 ч. Ч. 1. [В.В. Небрат, Н.А. Супрун та ін.] ; НАН України ; Ін-т екон. та прогноз. К.
- Зомбарт В. (1994). Буржуа. Этюды по истории духовного развития современного экономического человека. М. : Наука.
- Гриценко А.А. (ред.). (2008). Институциональная архитектура и динамика экономических преобразований. Х. : Форт.
- Худокормов А.Г. (ред.). (1998). История экономических учений: (современный этап). М. : ИНФРА-М.
- Коуз Р. (1993). Фирма, рынок и право ; [пер. с англ. Б. Пинскера ; науч. ред. Р. Капелюшников]. М. : Дело.
- Лист Ф. (1999). Национальная система политической экономии, 1841 // 25 ключевых книг по экономике. Челябинск: Урал-LTD.
- Мюрдаль Г. (1972). Современные проблемы "третьего мира". М. : Прогресс.
- Небрат В.В. (2013). Економіко-правова концепція та реформаторські ідеї Семена Десницького // Економічна теорія. № 1. К. С. 86–97.
- Норт Д. (1993). Институты и экономический рост: историческое введение // THESIS. Т. 1. № 2. С. 69–91.
- Норт Д. (2004). Экономическая деятельность в масштабе времени // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков: в 5 т. Т. V. Всемирное признание: Лекции Нобелевских лауреатов : в 2 кн. Кн. 1. М. : Мысль. С. 707–723.
- Нуреев Р.М. (2005). Эволюция институциональной теории и ее структура // Институциональная экономика: учебник / под общ. ред. А. Олейника. М. : ИНФРА-М.

- Поланьи К. (2002). Великая трансформация. Политические и экономические истоки нашего времени. СПб.
- Туган-Барановский М.И. (1913). Социальная теория распределения. СПб.
- Туган-Барановський М.І. (2003). Основи політичної економії. Львів : Вид-во ЛНУ ім. Івана Франка.
- Ходжсон Дж. (2003). Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории. М.
- Шмоллер Г. (1897). Народное хозяйство, наука о народном хозяйстве и её методы ; [пер. с нем.]. Изд-во М. и О. Сабашниковых.
- Штаммлер Р. (1907). Хозяйство и право с точки зрения материалистического понимания истории. Т. 1. СПб.
- Hamilton W. (1932). Institution // Encyclopedia of the Social Sciences. N.Y. Vol. VIII.
- Hodgson Geoffrey M. (Jun 2000). What is the essence of institutional economics? // Journal of Economy Issues. Vol. 34. Issue 2.
- Polanyi K. (1957). The Economy as Instituted Process // Trade and Market in the Early empires. Ed. by Polanyi K. etc. Glencoe.
- Wittfogel K.A. (1957). Oriental Despotism. A Comparative Study of Total Power. New-Haven : L.

References

- Blauh M. (2001). Ekonomichna teoriia v retrospektyvi [Economic theory in retrospect]. Kyiv : Vyd-vo Solomii Pavlychko "Osnovy". (In Ukrainian)
- Veber M. (1990). Izbrannye proizvedeniya [Selected Works]. Moskva : Progress. (In Russian)
- Veblen T. (1984). Teoriya prazdnogo klassa [The Theory of the Leisure Class]. Moskva. (In Russian)
- Haidai T.V. (2008). Paradyhma instytutsionalizmu: metodolohichni kontekst [Paradigm institutionalism, a methodological context]. Kyiv : Vydav.-polihraf. tsentr "Kyivskiy universytet". (In Ukrainian)
- Gil'debrand B. (1860). Politjekonomija nastojashhego i budushhego [Political economy of the present and future]. Sankt-Peterburg. (In Russian)
- Nebrat V.V. ta in. (red.). (2012). Evoliutsiia rynkovykh instytutiv v Ukraini [Evolutsiya rynkovih institutiv in Ukraini]: u 2 ch. Ch. 1. ; NAN Ukrainy ; In-t ekon. ta prohnouz. Kyiv. (In Ukrainian)
- Zombart V. (1994). Burzhua. Jetjudy po istorii duhovnogo razvitija sovremennogo jekonomicheskogo cheloveka [Bourgeois. Studies in the history of the spiritual development of the modern economic man]. Moskva : Nauka. (In Russian)
- Gricenko A.A. (red.). (2008). Institucional'naja arhitektonika i dinamika jekonomicheskikh preobrazovanij [Institutional dynamics of architectonic and economic transformation]. Har'kov : Fort. (In Russian)
- Hudokormov A.G. (red.). (1998). Istorija jekonomicheskikh uchenij: (sovremennij etap) [History of Economic Thought (the current stage)]. Moskva : INFRA-M. (In Russian)
- Kouz R. (1993). Firma, rynek i pravo [The company, the market and the right]. Moskva : Delo. (In Russian)
- List F. (1999). Nacional'naja sistema politicheskoy jekonomii, 1841 [The National System of Political Economy, 1841]. 25 kljuchevyh knig po jekonomike. Cheljabinsk: Ural-LTD. (In Russian)
- Mjurdal' G. (1972). Sovremennye problemy "tret'ego mira" [Modern problems of the "third world"]. Moskva : Progress. (In Russian)
- Nebrat V.V. (2013). Ekonomiko-pravova kontseptsija ta reformatorski idei Semena Desnytskoho [Economic and legal reform concept and idea Semen Desnitsky]. Ekonomichna teoriia. № 1. Kyiv. P. 86–97. (In Ukrainian)
- Nort D. (1993). Instituty i jekonomicheskij rost: istoricheskoe vvedenie [Institutions and Economic Growth: A Historical Introduction]. THESIS. T. 1. № 2. P. 69–91. (In Russian)
- Nort D. (2004). Jekonomicheskaja dejatel'nost' v masshtabe vremeni [Economic activity in the time scale]. Mirovaja jekonomicheskaja mysl'. Skvoz' prizmu vekov: v 5 t. T.V. Vsemirnoe priznanie: Lekcii Nobelevskih laureatov : v 2 kn. Kn. 1. Moskva : Mysl'. P.707–723. (In Russian)
- Nureev R.M. (2005). Jevoljucija institucional'noj teorii i ee struktura [The evolution of the institutional theory and its structure]. Institucional'naja jekonomika. Moskva : INFRA-M. (In Russian)
- Polan'i K. (2002). Velikaja transformacija. Politicheskie i jekonomicheskie istoki nashego vremeni [The Great Transformation. Political and economic origins of our time]. Sankt-Peterburg. (In Russian)

- Tugan-Baranovskij M.I. (1913). Social'naja teorija raspredelenija [Social theory of distribution]. Sankt-Peterburg. (In Russian)
- Tuhan-Baranovskij M.I. (2003). Osnovy politychnoi ekonomii [Fundamentals of Political Economy]. Lviv : Vyd vo LNU im. Ivana Franka. (In Ukrainian)
- Hodzhson Dzh. (2003). Jekonomicheskaja teorija i instituty: Manifest sovremennoj institucional'noj jekonomicheskoy teorii [Economic Theory and Institutions: A Manifesto of modern institutional economics]. Moskva. (In Russian)
- Shmoller G. (1897). Narodnoe hozjajstvo, nauka o narodnom hozjajstve i ee metody [The national economy, the science of the economy and its methods]. Moskva: Izd-vo M. i O. Sabashnikovyh. (In Russian)
- Shtammler R. (1907). Hozjajstvo i pravo s točki zrenija materialisticheskogo ponimanija istorii [Хозяйство и право с точки зрения материалистического понимания истории]. Т. 1. Sankt-Peterburg. (In Russian)
- Hamilton W. (1932). Institution. *Encyclopedia of the Social Sciences*. New York. Vol. VIII. (In English)
- Hodgson Geoffrey M. (Jun 2000). What is the essence of institutional economics? // *Journal of Economy Issues*. Vol. 34. Issue 2. (In English)
- Polanyi K. (1957). The Economy as Instituted Process. *Trade and Market in the Early empires*. Ed. by Polanyi K. etc. Glencoe. (In English)
- Wittfogel K.A. (1957). Oriental Despotism. A Comparative Study of Total Power. New Haven : London. (In English)

Поступление в редакцию 12.09.2016 г.

THE INSTITUTIONAL ASPECT OF THE STUDY OF ECONOMIC HISTORY

Viktoriia Nebrat

Author affiliation: Ph.D., Senior Researcher, Head, Department of Economic History of the Institute for Economics and Forecasting of NAS of Ukraine E-mail: victoria_nebrat@ukr.net

The article considers and generalizes the formation of institutional approaches to the study of economic history. Argued the feasibility of institutional methodology as a basis of retrospective analysis of the transformations of Ukraine's economy, and historical and economic assessment of the reconstructive development of the national economy.

Key words: institutionalism, economic history, institutional evolution, methodology of economic research.

JEL: B 250; B 490.